

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

КЭТ ШИЛД
~
ЛОВУШКА
ДЛЯ ВЛЮБЛЕННЫХ

163

 HARLEQUIN®

Содлази

Кэт Шилд

Ловушка для влюбленных

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 163

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18399280

Ловушка для влюбленных: Центрполиграф; Москва; 2016

ISBN 978-5-227-06707-4

Аннотация

Выносив и родив ребенка для четы Фордов, Белла Макэндриус рассталась с ними, хотя ей было очень трудно оставить малыша Дрю... и его отца, Блейка, в которого она влюбилась. Прошло девять месяцев, и Блейк разыскал Беллу. Ему срочно понадобилась няня для маленького сына...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	36
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Кэт Шилд

Ловушка для влюбленных

Cat Schield

The Nanny Trap

© 2013 by Catherine Schield

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

Вереница черных лимузинов, припаркованных у элитной частной школы на Манхэттене, была обычным явлением. Белла Макэндриус, учительница младших классов, не обращала на это внимания. Она нагнулась к очередному малышу, подбежавшему попрощаться с ней в преддверии каникул. У нее в классе было двенадцать замечательных ребяташек, и сегодня, в последний учебный день, каждый хотел обнять ее. Они крепко прижимали ее к себе, а Белла чувствовала, как вышитая эмблема школы Сент-Винсент на форменных пиджачках касается ее подбородка. Она любила свою работу и всех этих маленьких сорванцов, поэтому, когда подошел прощаться последний, в глазах ее стояли слезы и ком подкатил к горлу.

– Это вам, – сказал мальчик и протянул Белле рисунок. – Чтобы вы меня не забывали.

– Неужели я могу тебя забыть? – растрогалась Белла.

Малыш протягивал собственный портрет, нарисованный карандашом. Конечно, рисунок был детский, но ребенок смотрел на нее бездонными, чистыми, как лазурь, глазами и гордился своим творением. Белла не могла не принять подарок. У мальчика был явный талант, и родители Джастина старались всячески способствовать его развитию. Он брал частные уроки живописи и явно делал успехи. Белла иногда

думала, чего могли бы добиться ее братья и сестры, если бы у них были такие же материальные возможности, как у родителей Джастина.

– Ты молодец, – похвалила его она.

– Спасибо! – воскликнул мальчик и радостно улыбнулся.

Затем малыш снова стал серьезным и сказал, как взрослый, холодно и деловито:

– Желаю приятно провести лето.

– И тебе того же, – откликнулась Белла и поднялась с колен.

В груди ее щемило. В то время как другие учителя радовались окончанию учебного года, она не могла не грустить. Будь на то ее воля, она ни за что не отпустила бы своих малышей на целых три месяца.

– Белла! – донеслось до нее сквозь гомон восторженной ребятни.

Она напряглась, узнав низкий голос Блейка Форда. Белла не видела его с прошлого лета. Сердце ее возликовало, однако тут же появилось желание убежать и скрыться где-нибудь. Она огляделась. Дверь в школу Сент-Винсент была приоткрыта, предлагая убежище, но до нее было около двадцати футов. Наверняка он будет интересоваться, как она жила все эти месяцы.

Притворившись, что ничего не слышала, Белла поспешила к дверям. Но сбежать ей не удалось. У самого порога сильная мужская рука схватила ее за локоть.

В глазах Беллы потемнело, а тело покрылось гусиной кожей. Блейк с самого начала оказывал на нее такой эффект. Она не могла понять, почему этот человек ей небезразличен.

Взяв себя в руки, она обернулась.

Широкие плечи, серый шерстяной пиджак, черный лимузин с тонированными стеклами... Блейк был, как всегда, ослепителен. Белла глубоко вздохнула, пытаясь унять желание, которое всегда охватывало ее при встрече с ним.

От Блейка пахло свежестью, мылом и горным воздухом. Никакого удушливого одеколona. Когда она впервые увидела его в клинике репродуктологии, Блейк произвел на нее сильное впечатление. Но интуиция, которую Белла унаследовала от бабушки, подсказывала, что следует держаться от него подальше.

Белла приехала в Нью-Йорк, как и многие другие, в поисках лучшей жизни. Найти работу было трудно, и она решила стать суррогатной матерью. В это же время Блейк, успешный топ-менеджер крупной инвестиционной компании, и его жена Виктория обратились в клинику за помощью. Это была для них единственная возможность завести детей. После того как они предварительно одобрили кандидатуру Беллы, врач организовал встречу. За кофе Блейк и Виктория рассказали, как они опечалены тем, что не могут зачать ребенка...

– Блейк, как я рада тебя видеть, – еле выдохнула Белла. Она сжала кулак так сильно, что ногти впились в ладонь. Та-

ким образом она пыталась сдержаться и не броситься ему на шею. – Что привело тебя в Сент-Винсент?

Блейк отпустил ее руку.

– Ты, – коротко ответил он.

– Я? – удивилась молодая женщина. Внутри у нее все сжалось. – Но почему?

Они расстались не лучшим образом. Блейк не понимал, почему Белла не хочет поддерживать контакт с их семьей и с ребенком. Ведь она хоть и суррогатная, но мать. Белла же не имела ни малейшего желания посвящать его в детали. Да и как она могла сказать ему, что Виктория попросила ее исчезнуть из их с Блейком жизни?

Виктория решила, что Белла влюблена в Блейка. И это была правда. Женское сердце не обманешь.

Белла почувствовала, как одно-единственное прикосновение Блейка пробудило в ней какой-то первобытный инстинкт. Мурашки побежали по коже. Если он сейчас хотя бы намекнет, что она ему небезразлична, она с легкостью поступится всеми своими моральными принципами и отдастся ему.

– Ты не уехала в Айову, как планировала?

В глазах Блейка она видела обиду, отчуждение, непонимание.

Он был раздражен. Он не рад был видеть ее. Зачем же тогда приехал?

– Руководство Сент-Винсента попросило меня порабо-

тать у них еще год, и я согласилась.

Она не собиралась раскрывать Блейку душу, не собиралась говорить об истинной причине. А истина заключалась в том, что Белла ощущала некую связь с малышом и не хотела уезжать далеко от него. От осознания того, что они живут в одном городе, ей становилось легче.

Поэтому она сказала то, что говорила всем:

– Здесь платят гораздо больше, чем у нас в городке, а я заинтересована в хорошей зарплате. – Пусть Блейк считает ее расчетливой карьеристкой. – Кроме того, я полюбила Нью-Йорк, – добавила Белла, помолчав.

– Твоя мама тоже так сказала, – заметил Блейк.

– Ты звонил моим родителям? – удивилась она.

– А как, ты думаешь, я нашел тебя? – немного раздраженно сказал он. – Мы с твоей мамой мило побеседовали. Ты, кстати, не рассказала ей, чем действительно занималась в Нью-Йорке, верно?

Белла с укоризной взглянула на него.

К чему ее консервативным родителям знать правду? Белла пошла на это, чтобы выплатить кредит, который взял в банке ее отец. Не стань она суррогатной матерью, ее семья потеряла бы ферму, которой владел еще ее прапрадед и которая была дорога отцу. Уж лучше пусть старики верят в то, что она нашла высокооплачиваемую работу в Нью-Йорке.

– Я не хотела беспокоить ее понапрасну, – объяснила Белла.

– За последние девять месяцев я понял, что беспокойство – это основная деятельность каждого родителя.

Блейк перевел взгляд на черный лимузин, стоявший неподалеку. Белла была рада этому, так как смогла немного расслабиться.

Конечно, она тоже беспокоилась о ребенке. Счастлив ли он? Играют ли с ним родители? Читают ли ему сказки на ночь? Сердце ее щемило.

– Наверняка мама спросила, кто ты такой и почему меня ищешь. Что ты сказал?

– Что я твой бывший работодатель.

Это в какой-то мере было правдой.

– И все? – удивилась Белла.

Она не могла поверить, что ее мать удовлетворилась таким ответом и не продолжила свои обычные расспросы. Но Блейк обладал способностью убеждать людей. Даже она сама после получасового разговора с ним согласилась стать суррогатной матерью для их с Викторией ребенка.

– Может быть, ты что-то добавил?

– Нет. Я сказал, что ты какое-то время присматривала за моим сыном, и теперь я хотел бы узнать, как у тебя дела.

– Как видишь, у меня все хорошо.

Блейк окинул ее взглядом с головы до ног:

– Да, ты действительно в порядке. Выглядишь потрясающе.

– Спасибо.

Хотя Блейк явно не имел намерения заигрывать с ней, Беллу обдало жаром. Было бы стыдно, если бы он заметил, как ее тело реагирует на него.

– А как твои дела? – спросила Белла.

– Много дел, как всегда.

– Как всегда, – повторила она, стараясь выпутаться из сетей его очарования.

Они общались, как старые знакомые. Словно не было этих девяти месяцев.

– Как всегда, трудоголишь? – уточнила Белла, чтобы заполнить паузу.

Он помотал головой:

– Уже нет. Теперь я прихожу домой к пяти часам вечера. Мой сын для меня превыше всего.

Блейк говорил твердо и уверенно, подчеркивая, что он не похож на своего отца, которого почти не видел. Отец дневал и ночевал в офисе, а в выходные разъезжал по делам. До того как Белла стала суррогатной матерью, она много размышляла о Блейке и его занятости и сомневалась, что ребенку будет хорошо в семье, где папа постоянно отсутствует. Однако, услышав историю его детства, она поняла, что Блейк не собирается повторять ошибки отца.

– Я рада, – сказала Белла.

– Я знаю.

Его непроницаемое лицо смягчилось – как в тот день, когда врач-узист объявил, что родится мальчик.

Внезапно счастье охватило Беллу. Сердце учащенно забилось. Белла с удивлением констатировала, что она, как и прежде, чувствует настроение Блейка. Она все еще была очарована им, его ямочками на щеках, которые появлялись в редкие моменты, когда он улыбался.

– Я не сомневалась, что ты будешь прекрасным отцом, – сказала Белла. – Именно поэтому я согласилась выносить ребенка для тебя и Виктории.

– Это оказалось сложнее, чем я думал, – улыбнулся Блейк, его взгляд стал рассеянным, как будто он смотрел не на Беллу, а заглядывал к себе в душу. – Но за все усилия воздается сполна.

– Как Эндрю? – поинтересовалась Белла.

Ей было очень приятно, что Блейк и Виктория, выбирая имя для сына, использовали часть ее фамилии.

– Мы ласково зовем его Дрю, – пояснил Блейк. – Он смысленный, любознательный и счастливый.

– Звучит восхитительно.

Белла скрестила руки на груди, ощутив боль в сердце. Как же она сожалела, что не была рядом с Дрю все это время.

– Какие планы на лето? – поинтересовался Блейк.

Вопрос застал женщину врасплох.

– Мы... мы с моей соседкой по квартире собираемся помочь нашей подруге в кафе. А зачем тебе?

– Я ищу няню для Дрю. Девушка, которая присматривала за ним, сломала ногу. Мне нужен человек, который заменил

бы ее на ближайшие два месяца.

– Существует множество агентств, которые могут предоставить квалифицированную няню, – заметила Белла.

– Мне известно, как работают эти агентства. В прошлый раз я побеседовал с тридцатью кандидатками, прежде чем нашел Талию. Мы с Дрю уезжаем на лето в Хэмптон, и я бы хотел, чтобы ты присоединилась к нам.

Белла вначале растерялась, но смогла собраться и дать сдержанный ответ:

– Мне очень приятно, что ты подумал обо мне как о няне для сына.

Только на самом деле это не было приятно. Это было невыносимо. Ей с таким трудом удалось оторваться от малыша после родов, а теперь Блейк предлагает заботиться о нем целых два месяца. Как она может не полюбить его радостный смех, его улыбку, его сладковатый запах... Она носила его под сердцем, поглаживала его, когда он толкался в ее животе. Белле казалось, что быть суррогатной матерью очень легко. Еще в школе она решила, что материнство не для нее. Она не хотела стать похожей на свою мать и посвятить жизнь детям. Будучи самой старшей, Белла постоянно возилась с младшими братьями и сестрами, а потому мечтала освободиться от подобных обязанностей. Однако, когда она носила под сердцем Дрю, ее взгляды на жизнь изменились.

Белла пыталась заглушить эмоции. Они были опасны.

– Я вряд ли смогу, – наконец сказала она.

Блейк хитро прищурился:

– Я заплачу тебе больше, чем ты получишь, работая летом официанткой.

– Как это щедро с твоей стороны.

Блейк, вероятно, считает, что она согласилась выносить Дрю только ради денег. Это, безусловно, правда, но не вся. Белле действительно нужны были деньги, но, кроме того, она очень хотела помочь ему и Виктории. Белла собиралась поддерживать контакт с ними и после родов, но Виктория была против.

Она настоятельно просила Беллу исчезнуть, чтобы они с Блейком и Дрю могли зажить полноценной семьей. Что ж, это ее право. Это угнетало Беллу, но она никогда не стала бы встречать между мужем и женой.

– Ты уже обсудил это с Викторией? – осторожно спросила молодая женщина.

– Мы развелись два месяца назад, – ответил Блейк.

– О!

Новость потрясла ее. Что же случилось с мечтами Виктории о семье?

– Оказалось, Вики не была готова стать матерью, – пояснил он.

Белла уловила боль разочарования в голосе Блейка. Ее будто обдало пронизывающим январским ветром, и она содрогнулась.

– Она получила второстепенную роль в мюзикле и полно-

стью отдалась работе.

Белла негодовала. Сначала Виктория изгнала ее из жизни Дрю, а потом сама бросила его.

– Ты предполагал, что она так поступит?

– Нет, это было неожиданностью.

И для Беллы тоже.

Виктория активно готовилась к материнству, часто цитировала книги, рассказывающие, как стать идеальной мамой. Но именно Блейк сопровождал Беллу на УЗИ и на осмотр к врачу, а его жена бегала на прослушивания. Белла переживала, что Блейк много работает и не сможет проводить достаточно времени с сыном. Выходит, она волновалась не за того родителя. Слабым звеном оказалась Виктория.

– Мне так жаль, – сказала Белла.

Она ободряюще похлопала его по плечу и тут же пожалела об этом. Жар разлился по ее телу. Она убрала руку, но было поздно. Она боялась, что Блейк обратит внимание на ее замешательство, но даже если он и заметил, то не подал виду.

– Теперь ты понимаешь, почему я ищу надежного человека? Мне нужна твоя помощь.

Однако она не могла согласиться. Это было выше ее сил.

Белла вспомнила свой последний визит в Хэмптон, прогулки по пляжу, чаепитие на террасе... Блейк тогда пригласил ее провести две недели с ним и с Викторией – незадолго до родов. Днем она оставалась одна и часами размышляла в тишине о чем-нибудь, а вечером, когда хозяева дома при-

ходили с друзьями и родственниками, дом оживал и наполнялся смехом и шутками.

– Ты уверен, что вам с Дрю будет лучше в Хэмптоне, чем в городе?

– Я планирую работать там. Кто-то должен позаботиться о Дрю, пока я занят. Вечера у тебя будут свободные.

– Не могу поверить, что ты можешь проводить так много времени вне офиса, – удивилась Белла.

Она не забыла, как сложно было Блейку выкроить хотя бы час в прошлом году.

Тень улыбки скользнула по его губам.

– Я же сказал, что изменился.

Что-то теплое зародилось в душе женщины, когда она по его глазам поняла, что он говорит искренне. Это и был тот Блейк, который покорила ее сердце. Человек с сильными убеждениями и страстной натурой. Умный. Дерзкий. Сексуальный...

Пытаясь избавиться от соблазна, Белла потрясла головой. Все лето на пляже? С сыном, на которого она не имеет никаких прав? С мужчиной, которого она не смеет желать?

Она уже очарована Блейком. Что, если Дрю тоже поселится в ее сердце? Прикипать душой к малышу, которого она вынашивала, не входило в планы Беллы. Она была второй мамой для своих семи братьев и сестер, и ей не очень хотелось возвращаться к старому.

Свобода была для нее главной целью. Однако Белла по-

стоянно переживала за Дрю, и это нервировало ее.

– Спасибо за предложение, но я вынуждена отказаться.

Блейк собрался возразить, но в этот момент подъехал лимузин, тонированное стекло опустилось, и его внимание переключилось на сына.

– Похоже, Дрю тоже хочет попробовать переубедить тебя.

Белла не успела ничего сказать. Блейк подошел к машине. Водитель отстегнул детское кресло и подал ребенка отцу. Дрю перестал плакать и залился радостным смехом, когда отец поднял его над головой. У Беллы пересохло в горле. Влиятельный бизнесмен в элегантном костюме выкраивает из плотного графика пару минут, чтобы насладиться общением со своим малышом. Нежная связь между отцом и сыном потрясла ее.

Блейк прижал малыша к груди и сказал:

– Дрю, посмотри, это Белла. Помнишь, я рассказывал тебе о ней?

Как будто малыш может что-то понимать.

Но Дрю уставился на нее большими голубовато-серыми глазами, и Белла решила, что, возможно, она недооценивает развитие ребенка.

Белла осторожно протянула руку мальчику в надежде, что Блейк не заметит, как она трясется от волнения. Дрю тут же с силой ухватился за нее. Боль свернулась клубком в груди женщины.

– Рада тебя видеть, – пробормотала она.

Дрю улыбнулся ей, и Белла растаяла. Она тут же влюбилась в малыша.

Пока Белла смотрела на ребенка, которого никогда не держала на руках, Блейк боролся с гневом. Дрю был само очарование, и он использовал это, чтобы убедить двадцативосьмилетнюю женщину помочь ему с ребенком.

Красота Беллы навевала воспоминания о тихом озере в чаще леса. Темно-каштановые волосы, бархатистая светлая кожа. Когда они с Вики наняли Беллу в качестве суррогатной матери, Блейк переживал, что огромный Нью-Йорк поглотит деревенскую девушку из Айовы, сломает ее. Но у Беллы оказался стальной стержень.

По выражению ее лица нельзя было понять, что она чувствует, когда держит Дрю за ручку. Неужели она ничего не чувствует? Она носила его под сердцем девять месяцев. Безусловно, это должно было создать нерушимые узы между матерью и ребенком. Так что же произошло? Почему Белла сначала согласилась стать членом их семьи, готова была участвовать в воспитании малыша, но после рождения Дрю резко изменила мнение и ушла, не оглядываясь? Неужели он был настолько ослеплен счастьем отцовства, что позволил себя обмануть, решив, что она способна любить и быть заботливой? И это не первый раз, когда он обманывался в женщинах.

В первые дни после появления Дрю Блейк старался не по-

давать виду, как он расстроен уходом Беллы. Всю беременность она твердила, что с радостью будет поддерживать связь с ними и после родов. Очевидно, лгала. Скорее всего, Белла рассматривала суррогатное материнство как способ быстро заработать деньги. Она предоставляла услуги, не более того.

Блейк не жалел о деньгах, которые он заплатил ей. Они с Викторией хотели создать полноценную семью, а Белла помогла их мечте осуществиться. Однако он был изумлен, когда женщина, которой он доверял, повернулась к нему спиной.

Конечно, его злость на Беллу была необоснованной – в конце концов, она ему ничего не должна. Корень обиды таился в детстве Блейка. Поступок Беллы напомнил ему, как мать бросила его и отца, чтобы вернуться к своей прежней жизни в Париже. Но в случаях с его матерью и с Вики все-таки были предупредительные звоночки, а в Белле он не сомневался.

– Он очень милый, – сказала Белла таким тоном, будто рассуждала о погоде. – У него твои глаза.

– И железная воля Виктории, – добавил Блейк, наблюдая, как Дрю тянет ручки к Белле.

Никакие уговоры не смогли убедить Викторию в том, что ее место возле сына, а не на сцене.

Дрю заерзал на руках у отца и попросился на землю. Больше всего на свете он любил ползти, куда вздумается, и тащить в рот все, что попадется на пути.

Он был в том возрасте, когда опасно было отвернуться от него хоть на секунду. Чтобы привлечь внимание сына, Блейк достал из кармана пластиковое колечко и дал его Дрю.

С того момента, как Вики ушла из семьи, Блейк размышлял: что почувствует Белла, узнав, что ребенок, которого она родила, остался без матери? Его жена решила, что не создана для материнства, уже через месяц после появления малыша.

– Ты так считаешь? – спросила Белла, наблюдая, как Дрю бросил колечко на тротуар и возобновил попытки оказаться на земле. – Мне кажется, упорство он позаимствовал у отца.

– Это плохо? – усмехнулся Блейк, пребывая не в лучшем настроении. – Благодаря этому я удваиваю прибыль компании «Уилкоккс инвестментс» каждый год.

– Конечно, – сухо улыбнулась она.

Вот черт! Ему не хватало ее солнечной природы и оптимизма, ее живого разума и девиза «Я все могу». В то время как Виктория смертельно скучала, если он говорил о работе, Белла слушала его с интересом.

Блейк воспринимал Беллу как сестру, как хорошего друга.

Ее уход огорчил его. А ведь они часто обсуждали, как будут жить, когда малыш родится, а Белла будет навещать их. Он высоко ценил ее намерение стать частью жизни Дрю. Но чем ближе становился срок появления ребенка на свет, тем больше волновали Блейка материнские чувства жены. Когда начался последний триместр беременности, Вики получила небольшую роль в мюзикле и стала все реже и реже бывать

дома. Это напомнило Блейку поведение его матери незадолго до ее бегства из семьи.

Они с Вики начали ругаться, а после рождения Дрю стало только хуже. Жена с каждым днем все больше отдалялась от малыша. Она жаловалась, что Блейк слишком на нее давит, что он чересчур многого требует. В результате мелкие ссоры переросли в долгие дни тяжелого молчания. Их брак оказался под угрозой.

Неудивительно, что в конце концов Виктория завела интрижку с продюсером Грегори Маршаллом.

У Блейка зазвонил телефон. Он отдал Дрю Белле.

– Да, – ответил он.

Разговаривая с помощницей, Блейк смотрел на Беллу и старался увидеть на ее лице хоть какие-то эмоции.

Она напряглась, когда Дрю оказался у нее на руках. Он подался к ней всем своим маленьким тельцем и дотронулся пухлыми ручками до ее губ. Блейку показалось, что Белла замерла в нерешительности, возможно, даже боялась дышать. Чувствует ли она что-нибудь?

Блейк хотел, чтобы Белла стала частью жизни Дрю, особенно теперь, когда Вики ушла. Дрю должен знать, кто произвел его на свет.

– Мне нужно вернуться в офис, – озабоченно сказал он. – Посади его, пожалуйста, в машину.

– Конечно, – кивнула Белла.

Она направилась к лимузину так грациозно и женственно,

что Блейк не мог не обратить на это внимания. Лишний вес, набранный в период беременности, исчез. Белла снова стала стройной, как и в тот день, когда они в первый раз встретились в клинике репродуктологии.

Она улыбнулась водителю, когда тот услужливо открыл дверцу. Ей пришлось наклониться, чтобы посадить Дрю.

Блейк засмотрелся на ее округлые бедра и стройные ноги. Если бы она знала, как привлекательно выглядит в таком ракурсе... Простой интерес быстро перерос во что-то большее. Блейк сделал глубокий вдох, борясь с желанием подойти к Белле, обхватить руками соблазнительные формы и прижать ее к себе.

Откуда это взялось?

– Блейк, так что мне сказать Дону?

Вопрос помощницы вернул его в реальность.

– Я перезвоню.

Смысла разбираться в том, что ему до этого говорила помощница, не было. Он все еще не мог совладать с собой и сосредоточиться на работе.

Это было наваждение. Никогда раньше Блейк не испытывал к Белле ничего подобного. Ни разу на протяжении всей ее беременности. Он был женат, верен своей избраннице, и не в его правилах было изменять как физически, так и в мыслях.

Однако сейчас, когда он свободен, внезапная страсть может все осложнить.

– Все, он надежно пристегнут, – доложила Белла.

Она отошла от машины и скрестила руки на груди.

«Это защитная реакция», – подумал Блейк.

Неужели она почувствовала его напряжение и внезапный импульс? А может, она просто хочет поскорее избавиться от него и его просьбы?

– Спасибо, – отозвался он, захлопывая дверцу лимузина. – Если бы ты согласилась стать нашей летней няней, было бы хорошо нам всем.

– Не думаю.

Хотя она снова отказалась, Блейк заметил, что голос Беллы звучит уже не так уверенно, а значит, Дрю успел ее очаровать. Еще немного – и она согласится. Нужно подождать.

– Я не тороплю тебя. Подумай, все взвесь, а завтра сообщи о своем решении. У тебя сохранился мой номер? – спросил он, одарив женщину своей самой очаровательной улыбкой.

– Да, – хрипло ответила Белла. Голос не слушался ее.

– Отлично! А если ты не позвонишь мне до девяти утра, придется еще раз выследить тебя, как сегодня.

– Я подумаю.

Это не было согласие, но и не отказ. Блейк, опытный бизнесмен, знал, что шансы с каждой минутой возрастают.

– Договорились.

Белла направилась к школе. Несмотря на то что Блейк мог опоздать на совещание, он смотрел ей вслед, пока она не скрылась за массивными дверями. Впервые после расставания

ния с Викторией он был готов к отношениям с другой женщиной. Увидев Беллу, он еще раз вспомнил, каким счастливым был его брак еще год назад, когда они с Викторией были полны планов и надежд, ожидая рождения сына. Потом Вики ушла, и жизнь его стала неполной. Наконец Блейк понял, что ему нужно, чтобы вернуть целостность.

Необходимо найти хорошую маму для Дрю.

Сегодня он нашел ее.

Глава 2

Потрясенная внезапной встречей с Блейком и Дрю, Белла вошла в квартиру, которую снимала вместе с подружкой Дейдрой.

Она положила пакет с продуктами на кухонный стол. Маленькая квартирка с двумя спальнями располагалась в доме недалеко от Центрального парка. До школы, где они с Дейдрой работали, было рукой подать, а сравнительно невысокая плата позволяла Белле посылать деньги домой и при этом не ограничивать себя в расходах.

– Вот ты где, – послышался голос Дейдры, а затем показались и она сама. Подруга была в спортивном костюме, на лбу ее поблескивали капельки пота. Светлые волосы, как всегда, были в беспорядке. – А я начала волноваться, не случилось ли что. Не хочешь пробежаться со мной по парку?

– От пробежки не откажусь, – откликнулась Белла.

Перед тем как зайти в магазин за продуктами, Белла прогуляла в парке, надеясь, что свежий воздух поможет ей освежиться и избавиться от опасного наваждения – Блейка, явившегося в школу вместе с Дрю. Но этого оказалось недостаточно. Ее решимость была надломлена.

Белла выросла на ферме в окружении семи братьев и сестер. Она помнила, как трудно ей было найти уединение. Летом она могла уходить в поле. Зимой все было гораздо слож-

нее. Приходилось прятаться в сарае.

– Ты какая-то молчаливая, – заметила Дейдра, открывая холодильник и доставая оттуда бутылку воды. – Неужели один из твоих учеников закатил истерику, потому что не хотел расставаться с тобой?

– Нет, – помотала головой Белла. – Ничего подобного. Просто...

– Что случилось? – настаивала Дейдра.

– Блейк приехал в школу, чтобы поговорить со мной.

– Блейк? – обеспокоенно переспросила подруга. – Неве-
роятно. Что ему было нужно?

– Он хотел, чтобы летом я поработала няней Дрю, – объ-
яснила Белла. – Но я отказалась.

– У этого Блейка, я смотрю, крепкие нервы.

Поделившись с Дейдрой, Белла успокоилась. Ей нужен был человек, на которого она могла положиться.

– Он даже не подозревает, чего мне стоило отказаться от Дрю.

На Беллу тут же нахлынули воспоминания: мягкая, нежная кожа малыша, пахнувшая по-особенному, его крепкое телосложение, как у отца. Она тонула в вихре эмоций, чувств, ощущений. Дрю жил в ее сердце.

Белле нравилось ухаживать за младшими братьями и сестрами, но ее собственное детство прошло в постоянной смене подгузников, укачивании, объяснении домашних заданий. Мать не справлялась со всем этим сама, кроме того, на фер-

ме всегда было много работы.

Белла выросла копией своей матери. Помощь другим была у нее в крови, зато не оставалось времени на себя. Осознав это в старших классах школы, она решила, что должна изменить свою жизнь.

Вскоре ей стало тесно на ферме и в маленьком городишке, где была школа. Она чувствовала себя там как в клетке. Нужно было выбираться оттуда.

Белла составила план действий. Во-первых, она должна хорошо учиться в школе, чтобы иметь возможность поступить в колледж. Белла выбрала профессию учителя, так как постоянно только и делала, что учила уму-разуму младших. Кроме того, ей нравилось, когда ее старания приносили плоды и малыши получали хорошие оценки.

Она с удовольствием училась в колледже, и с каждым курсом будущее становилось все ярче и ярче. Белла училась, работала и сама принимала решения. Было трудно. Она привыкла брать на себя ответственность и не была готова сдать-ся – даже парню. Поэтому она мало ходила на свидания. Как только отношения принимали серьезный характер, Белла тут же рвала с ухажером. Ей нравилась свобода.

– Он такой красивый... просто идеальный, – нежно улыбнулась Белла.

– Кто, Блейк? – удивилась Дейдра.

– Да нет же, Дрю.

– Ты и его видела?

– Не только видела. – Ком подкатил к горлу, и стало трудно говорить. – Я держала его на руках.

Дейдра присвистнула:

– И как отреагировал Блейк, когда ты отказала ему?

– А как ты думаешь?

– Начал тебя уговаривать?

– Не то чтобы... Дело в том, он не считает «нет» ответом.

– А ты уверена, что он тебя правильно понял? Может, ты не слишком твердо говорила?

– Нет.

Белла и Дейдра сначала были просто соседками, однако прошло время, и они сблизились. Белле нравилось жить в центре Нью-Йорка, но порой ей становилось одиноко. Дейдра стала для нее другом, с которым она делила еду и дом, которому можно было раскрыть душу за бокалом вина. Несмотря на острое желание быть свободной, Белла не привыкла оставаться в одиночестве, как ни крути.

– Неужели ты смогла сказать «нет», представляя прекрасный особняк на берегу моря? – не унималась Дейдра.

Белла вздохнула и благодарно улыбнулась:

– Ты слишком хорошо меня знаешь. Да, признаю, провести лето в Хэмптоне очень заманчиво.

– Так что ты собираешься делать?

– Я должна отказать ему.

– Поддерживаю... Но ты уверена, что хочешь именно этого? – прищурившись, поинтересовалась Дейдра.

– Я обещала помочь Лизе этим летом... – начала Белла.

– И ты всегда выполняешь обещания.

Всегда ли? Белла подумала, что формально она не нарушит слово, данное Виктории год назад. Вики теперь не жена Блейка, и она спокойно может стать няней Дрю.

– Я позвоню Блейку, как только мы вернемся с пробежки, и окончательно откажусь.

– Почему не сейчас? – спросила Дейдра.

– Потому что мне нужно продумать свои слова, иначе он уговорит меня. Я его знаю.

Лимузин припарковался на обочине рядом с домом его сводной сестры. Блейк достал из машины малыша и упаковку с подгузниками. Мужчина улыбнулся сам себе, в очередной раз отметив, каким домашним он стал, будучи отцом.

– Ты опоздал, – бросила Джинн, как только он вышел из лифта.

Она вскинула руки и подбежала, чтобы обнять брата и племянника. А потом отобрала Дрю у Блейка.

– Я волновалась, – добавила Джинн.

– Мне пришлось немного задержаться.

– Но все-таки ты приехал, и у меня есть для тебя хорошая новость. – Джинн взглянула на своего сводного брата. – Этим летом мы будем соседями. Теперь тебе не нужно волноваться из-за няни для Дрю. Я могу сама позаботиться о нем, пока Талия не поправится.

– Ты сняла дом, который находится недалеко от моего?

– Конни и Гидеон разводятся и никак не могут решить, кому достанется дом на берегу. Они решили пока сдавать его. Я буду жить через два дома от тебя. Ну, скажи, разве это не здорово?

– Здорово, – пробурчал Блейк.

Он еще не поделился своими планами с Джинн, потому что знал, что она не одобрит его задумку нанять Беллу.

– Тебе не нужно будет присматривать за Дрю, – наконец решился Блейк. – Я уже нашел для него хорошую няню.

– Ох! – воскликнула Джинн. Два месяца назад она забеременела, и ее материнские инстинкты проявлялись с каждым днем все сильнее. – А я-то надеялась провести как можно больше времени со своим племянником. Та женщина, которую ты нашел, работает в надежном агентстве?

– Я не пользовался услугами агентств, – сказал Блейк, решив выдать все сразу. – Я попросил Беллу.

– О нет!

Он сделал вид, что не замечает недовольства сестры.

– Ты же знаешь, она работала в школе Сент-Винсент в этом году.

Именно Джинн помогла Белле устроиться в школу после родов. Это была альма-матер ее мужа, и он входил в попечительский совет школы, поэтому его слово имело кое-какой вес.

– Да. – Джинн закатила глаза. – Но почему ты ничего не

сказал мне? Ведь она не хотела иметь ничего общего с Дрю.

Джинн не любила Беллу, но не объясняла почему.

– Почему ты все-таки обратился к ней? – недоумевала сестра.

Потому что он чувствовал, что между ними осталось что-то недосказанное.

– Мне нужна няня для Дрю.

Именно по этой причине он разыскал Беллу. Однако, как оказалось, это была не единственная причина.

Джинн подняла брови и предложила:

– Если хочешь, я помогу тебе найти кого-нибудь.

Ему не нужен «кто-нибудь».

– Мы уезжаем в Хэмптон через два дня, и у меня нет времени на собеседования с десятком нянь. Я знаю Беллу, знаю, как она относится к Дрю, и не сомневаюсь, что все будет хорошо.

– Ты считаешь, что поступаешь мудро?

– Да. Она не только растила своих младших братьев и сестер, она еще и воспитатель младших классов. Кто может быть лучше?

– И все же я сомневаюсь, Блейк, – ответила Джинн. Она отнесла Дрю в гостиную и посадила его в манеж. – Белла отказалась продолжать общение с Дрю. Она не желала знать ни как он выглядит, ни что с ним происходит. С чего ты взял, что она захочет заботиться о нем два месяца?

Скептицизм Джинн отражал и собственные опасения

Блейка.

– Она сделает это, – сказал он сухо.

От суммы, которую он предложил Белле за работу, трудно было отказаться.

– Выбери кого-нибудь другого. Любую няню.

– Зачем?

– От этой женщины одни неприятности.

Блейк рассмеялся:

– Белла? Неприятности? Не смей меня. Да она последний человек, с которым может что-то случиться.

– Только не говори мне, что ты ни разу не замечал, как она на тебя смотрит.

– О чем ты? Мы с ней друзья, только и всего.

– С твоей стороны, может, и ничего, но я уверена, что она влюблена в тебя. – Джинн скрестила руки на груди и нахмурилась. – Я не обвиняю ее, но ты богат, красив и чертовски обаятелен...

– Именно в такой последовательности? – весело поинтересовался Блейк, чтобы немного разрядить обстановку.

Слова сестры затронули некие струнки в его душе. Однако он скрыл это от Джинн.

Белла влюблена в него... Возможно, поэтому она подсознательно посылала ему сигналы, двигаясь так плавно и сексуально... Возможно, поэтому он обратил на нее внимание. Теперь, когда он понял причину сегодняшнего влечения, ему будет легче справиться с собой.

– Вы будете жить вдвоем с ребенком в Хэмптоне, и это позволит Белле привлечь тебя.

– Этого не произойдет, – решительно ответил Блейк.

– Ты уверен? – усомнилась Джинн.

– Во-первых, я сам решаю, с кем мне заводить отношения, – заявил он. Джинн открыла рот, собираясь возразить, но Блейк предостерегающе поднял бровь и продолжил: – Во-вторых, Белла вовсе не хочет заполучить меня. Ты же сама сказала, что она прервала все контакты с Дрю. Белла говорила мне, что она пока не хочет становиться матерью. Ей хватило младших братьев и сестер. Не волнуйся, я не могу влюбиться в нее. Она не та женщина, которую я ищу.

– Рада слышать. – Джинн немного успокоилась. – А ты никогда не задумывался, что Дрю требуется нечто большее, чем сменяющие друг друга няни? Ему нужна мама, которая будет его любить всем сердцем.

– Я думал об этом, – признался он.

Сначала от Дрю отвернулась Белла, затем его бросила Вики. Блейк ничего не мог поделать. Вики уверяла его, что ей нужна семья, а на самом деле грезилась сценой. Он не сомневался, что Белла не такая. Она выросла в большой семье, и у нее была заботливая и чуткая натура.

У Вики и в помине не было материнского инстинкта. Еще до рождения Дрю она заявила, что им потребуется няня. Она настаивала на том, что не сможет посвятить ребенку весь день. Блейк не слушал ее. Ему очень хотелось иметь сына и

растить его в прекрасных условиях – таких, каких не было у него.

Джинн улыбнулась:

– Хорошо, что ты это понимаешь.

– Почему?

– Виктория порвала с Грегори... – начала она.

Это насторожило Блейка.

– Из-за того, что мюзикл закрыли через две недели после премьеры? – бросил он с сарказмом.

– Вовсе нет, – возразила Джинн. – Она поняла, что никогда не переставала любить тебя.

– Вики любит только свою карьеру.

– Это не так! – воскликнула Джинн.

Блейк не мог простить свою бывшую жену.

– Конечно, ты хочешь защитить свою подругу, но я не позволю ей вернуться. Она сделала свой выбор.

– Вики больше никогда так не поступит, – не унималась

Джинн.

Блейк был непреклонен.

– Она бросила меня, бросила Дрю.

То, что Вики оставила Дрю, было для него главным и решающим аргументом.

– Она осознала, что совершила ошибку.

– Ошибку?! Она предпочла карьеру семье. Это не просто ошибка.

– Тебе не угодить, Блейк, – вздохнула Джинн. – Вики

испугалась ответственности и сбежала туда, где чувствовала себя как рыба в воде. Но она признает, что поступила плохо, и хочет все исправить.

– Она сделала свой выбор, – твердо повторил Блейк, – а я сделал свой.

Видя, что они с Джинн ни до чего не договорятся, он наклонился, поцеловал ее в лоб.

– Дрю нужна мама, – подытожил он.

– И Вики готова стать ею.

– Нет, эта роль не для нее. Кроме того, я должен учитывать, в первую очередь, потребности сына.

– Что ты имеешь в виду?

– Я женился на Виктории, потому что влюбился, и к чему это привело? Дрю остался без матери. Такое не повторится.

Глава 3

Белла потуже затянула шнурки на кроссовках, и они с Дейдрой отправились в парк. Женщины прошли три квартала пешком, чтобы разогреть мышцы, затем начали пробежку. Дистанция была для Беллы небольшой, но ее не хватило, чтобы полностью отвлечься от мыслей о Блейке.

Поздняя весна была ее самым любимым временем года на ферме. Снег и холод давали дорогу зелени и новой жизни. Весной хотелось перестать строить планы и приступить наконец к их выполнению. Казалось, возможности безграничны, как поля, окружающие ферму.

То же самое чувство посещало ее и в Нью-Йорке. Как только на деревьях появлялись первые почки, Белла ощущала прилив сил, чувствовала, что может добиться всего.

Теперь, когда школьный год подошел к концу, можно было на какое-то время забыть о служебных обязанностях и насладиться свободой. Жизнь предоставляла ей то, чего она хотела.

– Ты когда-нибудь сожалела об этом? – спросила Дейдра на бегу.

– О чем? – не поняла Белла.

– Ну, об этой истории с суррогатным материнством.

Видимо, не только одна Белла думала об этом, пока они бежали.

– Я знала, на что шла, – ответила она. – Дрю не мой ребенок. Он принадлежит Блейку.

– И Виктории, – добавила Дейдра.

Белла помотала головой:

– Она бросила его. Бросила их.

– Что?!

– Поэтому ему и нужна няня на лето. Виктория не хотела быть матерью.

– Что ты собираешься делать?

– Я в растерянности, – призналась Белла.

– Немного морского воздуха – как раз то, что тебе нужно.

– Может быть.

Но Белла не думала о морском воздухе. Она думала о бессонных ночах, когда она будет лежать в своей комнате, а в хозяйской спальне будет спать Блейк. Скрывать свои чувства было гораздо легче, когда он был женат на Виктории.

Как унижительно быть уволенной из-за того, что тебе нравится хозяин.

Белла чувствовала себя неловко, поэтому по пути домой поспешила сменить тему.

Дейдра первая отправилась в душ, а Белла начала разбирать кое-какие вещи, которые она принесла домой из школы. Закончив с этим, она была готова позвонить Блейку и отклонить его предложение.

Взяв телефон, молодая женщина обнаружила сообщение от Кейт, ее сестры. Та написала, что ее включили в спи-

сок волонтеров, отправляющихся в Кению на лето. Белла невольно улыбнулась. Кейт хотела участвовать в этой программе, как только поступила в колледж, но ее все не брали. И вот спустя три года она все-таки добилась своего. В следующем году Кейт окончит колледж и получит степень бакалавра в области социальной помощи.

Белла гордилась сестрой.

Телефон зазвонил прежде, чем Белла успела набрать номер Кейт и поздравить ее с успехом.

– Приветик, Белла!

Это была Джесс. В свои восемнадцать она была самой практичной из всех Макэндрюсов.

– Как дела?

– Я слышала, Кейт написала тебе о своей поездке в Кению, но хочу предупредить, что она, возможно, не состоится из-за недостатка средств.

Хорошее настроение Беллы тут же испарилось.

– Почему нет? Я считала, что она накопила достаточно денег.

Кейт очень много работала последние три года, чтобы иметь возможность присоединиться к волонтерам.

– Появились дополнительные расходы, и мама с папой не смогли дать ей деньги, на которые она рассчитывала, – объяснила Джесс.

– Как?

Последовала длительная пауза, которая лучше любых

слов рассказала Белле, что случилось.

– Что опять сломалось? – спросила она.

– Трактор. Это произошло как раз в сезон, и у мамы с папой не было выбора.

– Да, конечно, не было, – пробормотала Белла.

Их родители многим жертвовали, чтобы удержать ферму на плаву и воспитать детей. Одежда менялась, только когда совсем изнашивалась, а еда была самая простая.

– Кейт сама никогда не попросит, но, может, ты дашь ей хоть немного? – продолжала Джесс. – Я наскребла пятьсот долларов.

Белла ощутила угрызения совести. Какая же она эгоистка! Думает только о своем благополучии, в то время как ее сестра нуждается в помощи. Шанс поехать в Кению выпадает не всем. Количество мест ограничено. Кейт должна во что бы то ни стало поехать в этом году, так как следующий год для нее выпускной.

С другой стороны, Белла недавно посылала деньги домой, чтобы оплатить обучение Пола в колледже и занятия Джесс. Кроме того, она покрывала медицинские расходы, когда ее брат Скотт сломал ногу, а у Лейни заболел зуб. Несмотря на то что ее родители очень много работали, им часто не хватало средств, и тогда платила Белла. Да и как она могла отказать семье?

– Сколько ей не хватает? – спросила она.

– Три тысячи.

Сердце Беллы екнуло. У нее не было таких денег. Однако она постаралась скрыть волнение и сдержанно произнесла:

– Посмотрим, что я смогу сделать.

– Ох, сестренка, ты лучше всех! – воскликнула Джесс. – Целую.

– И я, – ответила Белла.

Она тяжело вздохнула и бросила телефон на кровать.

– Ох, ну кто на этот раз тебе звонил? – поинтересовалась Дейдра.

– Кейт и Джесс. Кейт хочет поехать в Кению, но у нее нет денег.

– Дай-ка догадаюсь. Она хочет, чтоб ты оплатила поездку?

– Сама она никогда не попросила бы...

– Но Джесс сделала это за нее, – закончила Дейдра.

– Ей нужно три тысячи, – вздохнула Белла.

– Это как раз те деньги, которые ты собиралась потратить на рождественские каникулы.

– Как я смогу спокойно отдыхать, зная, что Кейт нуждается в моей помощи?

– Почему ты должна все время всем помогать, забывая о себе? – возмутилась Дейдра.

– Потому что я старшая.

– Ты просто не умеешь отказывать.

– Но...

Белла решила помочь сестре во что бы то ни стало.

Дейдра закатила глаза:

– Ты просто гиперответственная.

– Если бы я действительно была ответственной, то жила бы ближе к дому и не разлучалась с семьей.

Вместо этого Белла живет в Нью-Йорке, где часами может прогуливаться, не ощущая над своей головой «дамоклов меч» ответственности за свою большую семью.

– Прекрати винить себя за то, что поселилась далеко от Айовы, – посоветовала Дейдра. Глаза ее буквально сверлили Беллу. – Прекрати бичевать себя за то, что ты любишь свободу и независимость. Это не ты, а твои родители решили завести восемь детей. И это они должны заботиться обо всех вас.

– Забота друг о друге – вот что значит семья, – возразила Белла.

– Когда-нибудь у тебя появится своя семья, свои дети. И ты по-прежнему будешь тащить всех на своих плечах?

Белла помотала головой. Они обсуждали это миллион раз, но Дейдре не удовлетворяли ее аргументы.

– Твоя семья и так много от тебя получила. Ты повзрослела слишком быстро, слишком рано узнала, что такое ответственность.

– Это не их вина.

Однако Белла не отрицала, что именно это стало причиной ее решения никогда не заводить детей.

Поэтому Белла согласилась выносить ребенка для Виктории и Блейка. Она надеялась остаться эмоционально без-

участной. Однако материнский инстинкт и женская природа взяли верх. Эти чувства не поддаются рассудку, они возникают совершенно на другом уровне. Как ни старалась, в глубине души Белла любила малыша, на которого не имела никаких прав.

– Знаешь, – сказала она после минутного молчания, – если я поработаю этим летом на Блейка, то смогу и помочь сестре, и поехать с тобой зимой на Карибы.

Блейк был готов хорошо заплатить, а ей потребовались деньги.

Дейдра недовольно покачала головой:

– Это большая ошибка.

– При таком раскладе никто не проиграет. Я получу деньги, Блейк – няню.

Дейдра прищурилась:

– Кажется, есть другая причина, почему ты это делаешь. Я помню, как тебе было трудно отказаться от общения с Дрю, а теперь, когда Блейк свободен, в твоём обещании нет смысла.

У Беллы засосало под ложечкой. Дейдра была права. Блейк развелся, и, таким образом, договоренность с Викторией была аннулирована.

– Плюс ко всему, – продолжала Дейдра, – мне кажется, что ты влюблена в Блейка.

– Влюблена... – повторила Белла, голос ее дрогнул. – И вовсе я не влюблена.

– А я считаю, что ты втюрилась в него по уши. Только

представь: теплые летние ночи, вечерние прогулки по пляжу, пальмы, купание в ночном море, возможно, даже без одежды... – Дейдра подмигнула. – Да ты будешь умирать от желания отдаться ему уже через неделю.

– Полуночные купания? Романтические прогулки? Что за чушь ты несешь? – хмыкнула Белла. – Это маловероятно. Меня просто выгонят, и все. Кроме того, к концу дня я буду выматываться. Забота о маленьком ребенке – это тяжелый труд, как ни крути. Да и Блейк будет все время отсутствовать. Теперь, когда он свободен, его наверняка засыпают приглашениями на вечеринки. Кроме того, между нами и искры не проскакивало никогда.

– Конечно, ведь у него была жена.

– Он любил свою жену и, насколько я знаю, до сих пор любит. Они расстались недавно. Блейк еще не готов к новым отношениям.

По выражению лица Дейдры Белла поняла, что не убедила подругу.

– Продолжай рассказывать эти сказочки сама себе, – заявила та. – Но когда однажды Блейк придет к тебе вечером и предложит прогуляться, позвони мне, чтобы я самодовольно провозгласила: «Я же говорила».

Белла почувствовала, как – против ее воли – в душе зарождается нечто вроде надежды, ожидания, предвкушения того, что может случиться, стать она няней Дрю. Впрочем, это смешно. Блейк не заинтересуется ею как женщиной. Од-

нако за свои чувства она не ручалась.

– Ничего этого не произойдет, – возразила Белла, отгоняя флер мечтаний.

– А я уверена, что произойдет, если ты будешь проводить с ним много времени.

– Все время, которое мы будем проводить вместе, будет тратиться на Дрю.

– Поверь мне, ребенок в доме не остановит такого мужчину, как Блейк Форд. Он все равно получит то, что хочет, то есть тебя.

– Это не в правилах Блейка. Понимаешь, Блейк и Дрю – это нечто единое. Блейк знает, что я не собираюсь заводить семью, потому и предлагает мне эту работу. А для себя он найдет женщину, мечтающую о семейном счастье.

– В какой-то момент ты поймешь, что нельзя прожить жизнь, не имея собственных детей и мужчины, который делил бы с тобой все горести и радости.

– Наверное, моя мать думала так же, когда выходила замуж за моего отца. Но что, если это и для двоих окажется тяжелой ношей?

– Найди состоятельного мужчину, – усмехнулась Дейдра. – Тогда у тебя будут помощники по дому и по уходу за детьми.

Она отправилась на кухню, оставив Беллу наедине с мыслями.

Изменит ли она отношение к семье, если у нее появится

много денег? Белла не знала точного ответа. Свое пятнадцатилетие она отметила в травмпункте, так как два ее брата засунули себе конфеты в нос и начали задыхаться. Именно тогда Белла решила, что ей не нужны радости материнства. Ее мнение не изменилось ни в колледже, ни за годы работы в школе.

Беременность заставила Беллу усомниться в правильности ее выбора. Однако после родов она решила, что во всем виноваты гормоны, они ударили ей в голову, а она должна твердо следовать своим путем.

Сердце ее ныло, душа тосковала по сыну, но она знала, что он – часть любящей его семьи, и не хотела разрушать чужое счастье.

Сегодня ей стало известно, что мать бросила сына ради карьеры. В душе Беллы зародилась ненависть к Виктории. Если бы она могла предвидеть такой поворот, никогда не согласилась бы вынашивать ребенка для Фордов.

Как теперь она должна вести себя по отношению к малышу? Сможет ли стать частью его жизни? Хочет ли она этого? И что случится, если Блейк женится вторично?

Все было очень сложно. Белла задавалась все новыми и новыми вопросами и не находила ответа.

– Ну что, ты все-таки решила согласиться? – спросила Дейдра, входя в комнату.

– Я вынуждена, – ответила Белла.

– Ты рискуешь пропустить шикарное лето, – продолжала

подруга. – Приятель моего брата работает в новом клубе, о котором сейчас все говорят. Так вот, он может провести нас туда в любое время.

Белла огорченно вздохнула. Она хотела посвятить это лето себе, почувствовать свободу, танцевать ночи напролет в клубах, спать до обеда, читать книги в парке... Если она станет няней Дрю, не видать ей свободы, как своих ушей.

Однако зимой ее ждет Рождество на Карибах, и она должна помочь сестре.

– Звучит заманчиво.

– Откажи Блейку. Ты не обязана делать всех вокруг счастливыми. Подумай хоть раз о своем собственном счастье.

Не в первый раз Дейдра критиковала ее за помощь близким. Она была единственным ребенком в семье и конечно же не могла понять, почему Белла не живет для себя.

– Слушай, если работа няней позволит мне убить двух зайцев – помочь сестре и отдохнуть на курорте, – стоит постараться.

Дейдра похлопала ее по плечу:

– Прости, если я заставила тебя нервничать. Давай пойдем сегодня вечером в клуб. Наденешь мое новое платье. Повеселимся там хорошенько. Как говорится, утро вечера мудренее.

– Спасибо, – отозвалась Белла. Она была благодарна подруге за поддержку и заботу. – Мы обязательно должны отметить окончание учебного года и свободу от детей на целых

три месяца.

Да... свобода... Свобода жить там, где лучше всего себя чувствуешь. Свобода проводить время так, как тебе этого хочется. Свобода тратить деньги на то, что нравится, не испытывая при этом угрызений совести. Вот о чем мечтала Белла.

Блейк уложил Дрю спать. Настроение у него было приподнятое. Несмотря на хлопоты с ребенком, его бесконечно радовало отцовство. Еще до рождения сына Блейк заметил, что терпеть не может оставаться один. Виктория вечера напролет проводила в театре, готовясь к дебюту на сцене, а он скучал в одиночестве. Ей дали маленькую роль, но Виктория так хотела играть, что Блейк позволял ей репетировать допоздна. Он считал, что жене необходимо отвлечься.

Блейк был человеком серьезным. Приняв решение, он неуклонно шел к цели и всегда добивался нужного результата. Это и сделало его таким успешным. Тех же принципов Блейк придерживался и в личной жизни. Сначала он нашел идеальную женщину. Затем создал с ней семью. Блейк поверил Вики на слово, когда она сказала, что хочет со временем завести детей. Теперь же, после развода, он начал сомневаться в ее искренности. Возможно, она просто очень хотела выйти замуж.

Так или иначе, Блейк и Дрю остались одни, как когда-то он и его отец, поскольку мать бросила их. Блейк поклялся не допустить, чтобы Дрю рос без любящей матери.

Раздался звонок в дверь. Он вздрогнул и посмотрел на часы. Половина одиннадцатого. Поздновато для визита. Гадая, кто бы это мог быть, Блейк пошел в холл.

Открыв дверь, он удивился. Перед ним стояла Белла в вечернем платье и в туфлях на шпильках. Она переминалась с ноги на ногу и выглядела как ребенок, застуканный в разгар какой-нибудь шалости. Но Белла не была ребенком. И не была деревенской девочкой, с которой он когда-то познакомился.

Нью-Йорк сделал свое дело, он превратил Беллу в изысканную женщину, которая чувствует себя уверенно в облегчающем платье, прикрывающем только одно плечо и демонстрирующем стройные загорелые ноги и хрупкие плечи.

Неожиданно она потупила взор, смущаясь. Блейк понял, что милая Белла никуда не исчезла, она просто прячется за дорогими нарядами.

Темно-коричневые тени подчеркивали красоту ее голубых глаз, и даже ярко-красная помада не могла затмить их. Четко очерченные губы манили. Блейку захотелось стереть с них помаду жаркими поцелуями.

«Черт бы побрал это влечение», – подумал мужчина.

Он не имел права все испортить из-за острого желания затащить Беллу в постель и, смакуя каждый поцелуй, заняться с ней горячим сексом. Блейк поспешил сконцентрироваться на Дрю. Белла должна полюбить малыша и не представлять жизнь без него. Его план потерпит крах, если он переспит

с ней.

Блейк невольно отступил. Это не было приглашение войти, а попытка избавиться от притяжения, которое он испытывал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.